

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б9-51-61

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

от

г. Москва

1 5 1957 г.

СПУТНИК ЖИЗНИ

С НАШИХ детских лет Лермонтов с нами.

В пятнадцать лет нас привлекает романтика Дарьяльского ущелья, таинственность башни, выскокой и тесной, а через год различаем в себе пещоринские черты, повторяем строфу из «Демона»:

Он сеял зло
без наслажденья.
Нигде искусству
своему

Он не встречал
сопротивленья —
И зло наскучило ему.

И даже говорим как Арбенин: «Все ясно ревности — а доказательств нет!»

С годами тает в нашем сердце искусственный лед. Пламя сердца ровней.

Ник. УШАКОВ

Чужак не нашего столетия — нам, конечно, чужд Арбенин.

Но рано или поздно мы возвращаемся к Лермонтову.

«Казбек, как грань алмаза», «мелькающие волны» «столпообразные раины», «дыханье тысячи растений» — как предельно точны лермонтовские образы! И как волшебны мелодии лермонтовского стиха!

А стихотворение на смерть Пушкина — какая здесь прямота резкого публицистического выступления!

Нам уже не тридцать

и не тридцать пять: мир видней, люди проще, наметились пути и определились связи.

Лермонтов и Лев Толстой. Беспощадный Каренин — в немалой доле наследник беспощадного в своих заблуждениях Арбенина. Анна или Нина, колеса поезда или яд — одинакова гибель от смертельного холода.

Лермонтов и Блок с его петербургскими холодными масками, с его балом мертвецов, отбывших присутствие в банке, в суде, в сенате.

А мейерхольдовский «Маскарад» — удивительный спектакль на

границе эпох, смятение старых масок — как приговор.

Нам уже интересны стихи — как звенья общественной жизни, для нас обаятельна поэзия — как продолжение истории.

В этом новом нашем понимании по-новому открывается нам все написанное Лермонтовым в его краткие жизненные сроки. И все симпатичней нам лермонтовский Максим Максимыч — деликатнейший, благороднейший Максим Максимыч, чья скромность смиряет демонов безосновательной гордости, а сердечная теплота побеждает ледяную стужу...